

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЕРАМИКИ СТОЯНКИ ГРЕНАДА (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

© 2016

В.Г. Ломан, кандидат исторических наук, директор Сарыаркинского археологического института
Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда (Казахстан)

Аннотация. Одной из проблем в археологии Казахстана является неравномерность изучения памятников, относящихся к разным эпохам. Например, в Центральном Казахстане наблюдается явный перекося в сторону исследования древностей средней и поздней бронзы, раннего железного века и средневековья. Изучение эпохи камня прекратилось с 90-х годов XX века, практически не исследована эпоха ранней бронзы. В данной статье публикуются результаты технико-технологического анализа керамики стоянки Гренада (Карагандинская область, Казахстан), датируемой временем от конца энеолита до начала эпохи ранней бронзы. Изучены исходное сырье (три вида), формовочные массы (шесть рецептов), особенности конструирования начинов (две программы) и полого тела. Разнообразии гончарных традиций, отмеченное по всем ступеням керамического производства, говорит о неоднородном составе населения, оставившего памятник. Сосуды относились по меньшей мере к двум группам, неодинаковым по происхождению. Смешанные рецепты с дресвой и шамотом при наличии «чистых» демонстрируют при этом процесс культурного смешения, проходивший в пределах данного поселения. Сделан вывод, что в материалах стоянки Гренада, в том числе и в особенностях гончарных традиций, отражается сложность культурно-исторических процессов, проходивших на территории Центрального Казахстана в конце энеолита – начале ранней бронзы.

Ключевые слова: стоянка; энеолит; ранняя бронза; технико-технологический анализ керамики; исходное сырье; формовочные массы; конструирование; полое тело; начин; обжиг; керамическое производство; гончарные традиции; культурно-исторические процессы; Центральный Казахстан.

Археологические памятники Центрального Казахстана исследованы крайне неравномерно. Наиболее изучены те из них, которые относятся ко времени средней и поздней бронзы, раннему железному веку и средневековью. Что касается неолитических стоянок и местонахождений, то они известны в основном благодаря немногочисленным трудам М.Н. Клапчука [1–3], работавшего в 60-е годы прошлого века, Л.А. Чалой [4], а также А.Ю. Чиндина [5–10], последние статьи которого вышли в конце 80-х – начале 90-х годов того же столетия.

Еще меньше «повезло» памятникам энеолита и ранней бронзы. Может показаться даже, что территория Центрального Казахстана, в отличие, скажем от Северного, была в эти периоды никем не заселена. Это, конечно, не так, о чем свидетельствуют хотя бы курган Карагаш ямно-афанасьевского времени [11], а также такие факты как случайная находка каменного утюжка близ Караганды (не опубликовано).

В настоящей статье хотелось бы добавить к ряду таких свидетельств стоянку Гренада, раскопанную отрядом археологической экспедиции Карагандинского государственного университета в 1989 г. [12].

Памятник находится в центре горного урочища Бектауата, в 65 км к северо-северо-западу от г. Балхаш (Карагандинская обл., Казахстан), на правом берегу ручья. В юго-восточной части стоянки был заложен раскоп площадью 320 кв. м, в котором были найдены кости животных, каменные изделия, фрагменты керамики. В числе каменных находок – отщепы, скребки, пластины, различные обломки – всего около 600 экземпляров. Часть из них была изготовлена из кварца и горного хрусталя, месторождения которых имеются в урочище.

Подробно каменный инвентарь будет описан и систематизирован в следующей публикации. Здесь же остановимся на особенностях изготовления керамики, найденной на стоянке. Технико-технологический

анализ керамики проводился по методике А.А. Бобринского [13; 14].

Коллекция керамики поселения Гренада представлена мелкими обломками от 17 сосудов, 10 из которых удалось графически реконструировать.

От двух сосудов (рис. 2, 3, 7) осталось только по одному незначительному фрагменту, по остальным 15 экземплярам были изучены исходное сырье, формовочные массы и конструирование полого тела, по четырем (рис. 1, 3; рис. 2, 2, 4, 12) – еще и конструирование начинов.

Исходное сырье. Выделено 3 вида:

- 1) среднежелезненная глина – 6 экз.;
- 2) сильножелезненная глина – 8 экз.;
- 3) смесь влажной нежелезненной глины со слабожелезненной сухой глиной – 1 экз.

Все глины относятся к пластичным, кроме образца из смеси двух глин, одна из которых была среднепластичной. По качественному составу естественных примесей в среднежелезненных глинах выделяется один образец с наличием слюды (рис. 2, 2), в сильножелезненных – один образец с мелким оолитовым бурым железняком (рис. 2, 8) и один образец с мелким оолитовым бурым железняком и оолитовым известняком средней размерности (рис. 2, 11).

Формовочные массы. Выделено 6 рецептов:

- 1) глина + шамот + органический раствор – 1 экз. (рис. 2, 1);
- 2) глина + песок + органический раствор – 3 экз. (рис. 1, 1; рис. 2, 8, 10);
- 3) глина + песок + навоз – 3 экз. (рис. 1, 5; рис. 2, 2, 6);
- 4) глина + дресва + органический раствор – 3 экз. (рис. 1, 2, 3; рис. 2, 5);
- 5) глина + дресва + шамот + органический раствор – 2 экз. (рис. 1, 4; рис. 2, 11);
- 6) глина + дресва + шамот + навоз – 2 экз. (рис. 2, 9, 12).

Рисунок 1 – Стоянка Гренада. Керамика

В формовочной массе сосуда, который был изготовлен из смеси нежелезистой глины со слабожелезистой (рис. 2, 4), не отмечено каких-либо искусственных добавок.

Песок добавлялся в концентрации 1:4, в основном средней (4 экз.), а также крупной (2 экз.) размерности. При подсчете размерности и концентрации дресвы и шамота учитывались как «чистые», так и смешанные рецепты. Дресва предпочиталась средней размерности, в концентрации 1:5 (5 экз.). Наряду с этим в одном образце (рис. 2, 11) в той же концентрации отмечена мелкая дресва, в другом (рис. 1, 2) – средняя дресва была добавлена в концентрации 1:3. Концентрация шамота, мелкой, средней и крупной (один образец – рис. 1, 4) размерности – только 1:5.

Ожелезненность шамота аналогична ожелезненности исходного сырья, в которое он добавлялся, за исключением одного случая (среднежелезистый шамот в сильножелезистом исходном сырье – рис. 2, 1).

Полое тело сосудов конструировалось лоскутно-комковатым способом, кроме одного, выдавленного из комка глины (рис. 2, 4).

Конструирование начина определено только по четырем сосудам, у которых сохранились придонные части. Выделено две программы конструирования – донно-емкостная (2 сосуда – рис. 1, 3; рис. 2, 4) и емкостная (2 сосуда – рис. 2, 2, 12). Сосуды с донно-емкостными начинами имели первоначально округлое дно, которое было затем слегка придавлено о твердую поверхность.

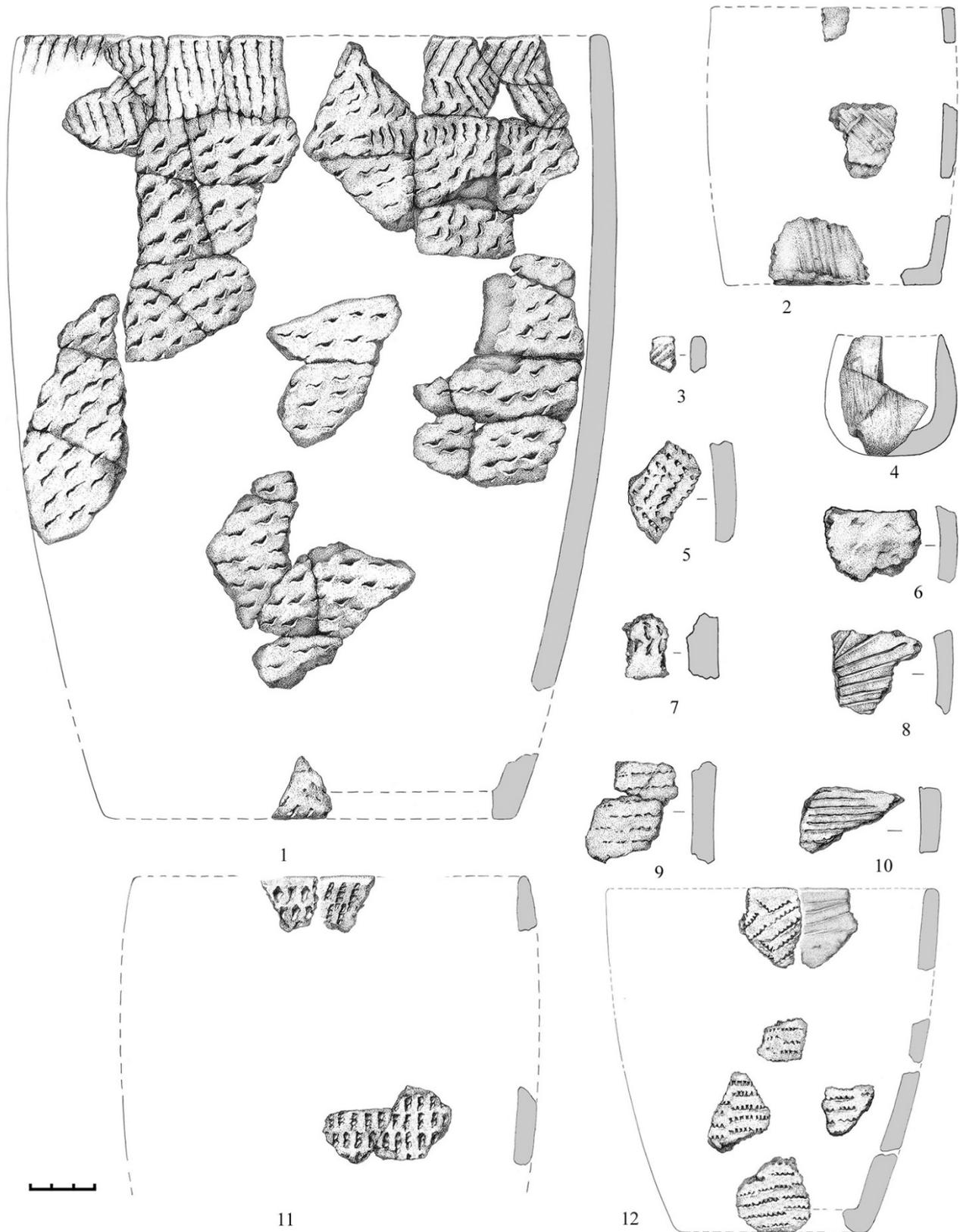

Рисунок 2 – Стоянка Гренада. Керамика

Темные (черные, серые и коричневые) цвета поверхностей фрагментов и многослойность окраски их изломов указывают на кратковременный низкотемпературный обжиг в восстановительной атмосфере.

Разнообразие гончарных традиций, отмеченное по всем ступеням керамического производства, говорит о неоднородном составе населения, оставившего памятник. Сосуды относились по меньшей мере к двум

группам, неодинаковым по происхождению, о чем можно судить по наличию двух программ конструирования начинов. Различия в особенностях исходного сырья (ожелезненность, естественные примеси), минеральных и органических добавок (размерность, концентрация) и многочисленность рецептов формовочных масс являются свидетельством того, что сосуды производились несколькими гончарами со сво-

ими определенными навыками. Смешанные рецепты с дресвой и шамотом при наличии «чистых» демонстрируют при этом процесс культурного смешения, проходивший в пределах данного поселения.

Автор раскопок стоянки, А.Ю. Чиндин, в своей кандидатской диссертации указал на сходство ее каменного инвентаря с терсекскими, ботайскими и суртандинскими индустриями [15, с. 17], в то время как керамика близка раннебронзовой [там же], а один из сосудов (рис. 1, 5) имеет сходство с сосудом третьей группы могильника Ростовка [16, рис. 84, 4]. Отметим архаичность облика каменных орудий стоянки [15, с. 18], А.Ю. Чиндин датировал ее всё же эпохой ранней бронзы [15, с. 20]. Однако, не исключено, что этот памятник относится к переходному времени.

Как бы то ни было, несомненно, что в материалах стоянки Гренада, в том числе и в особенностях гончарных традиций, отражается сложность культурно-исторических процессов, проходивших на территории Центрального Казахстана в конце энеолита – начале ранней бронзы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клапчук М.Н. Археологические находки в Карагандинской области в 1962 году // Советская археология. 1965. № 3. С. 212–217.
2. Клапчук М.Н. Неолитические стоянки Караганда 15 и Зеленая Балка 4 // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1969. № 36. С. 108–118.
3. Клапчук М.Н. Стоянка Караганда 15 // Советская археология. 1970. № 4. С. 153–160.
4. Чалая Л.А. Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 24 с.
5. Чиндин А.Ю. Добронзовый комплекс поселения Акимбек // Молодые ученые – развитию научно-технического прогресса. Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. С. 21–22.
6. Чиндин А.Ю. Новая стоянка каменного века на территории Карагандинской области // Проблемы археологии степной Евразии. Ч. 1. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1987. С. 145–146.

7. Чиндин А.Ю. Стоянки каменного века Кентского ущелья // Молодые ученые – науке Центрального Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 1988. С. 15–16.

8. Чиндин А.Ю. Относительная хронология кремневого инвентаря поселения Акимбек // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 1989. С. 12–19.

9. Чиндин А.Ю. Археологические исследования на территории Карагандинской и Джезказганской областей // Маргулановские чтения. Алма-Ата, 1989. С. 234–236.

10. Чиндин А.Ю. Новые данные по мезолиту Центрального Казахстана // Маргулановские чтения. Петропавловск, 1992. С. 32–35.

11. Евдокимов В.В., Ломан В.Г. Раскопки ямного кургана в Карагандинской области // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 1989. С. 34–46.

12. Чиндин А.Ю., Новоженев В.А., Мазниченко А.П. Полевые исследования на территории Джезказганской области летом 1989 года (отчет). Т. 2. Караганда, 1989. 31 с.

13. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Изд-во «Наука», 1978. 272 с.

14. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.

15. Чиндин А.Ю. Каменные индустрии племен Центрального Казахстана эпохи мезолита–энеолита (на основе типологии, трасологии, эксперимента): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб: ИИМК РАН, 1992. 21 с.

16. Матющенко В.И., Сеницына Г.В. Могильник у деревни Ростовка близ Омска. Томск: Изд-во ТомГУ, 1988. 136 с.

THE RESULTS OF THE TECHNICAL-TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF GRENADA CAMP CERAMICS (CENTRAL KAZAKHSTAN)

© 2016

V.G. Loman, candidate of historical sciences, director of the Saryarka Archaeological Institute
Buketov Karaganda State University, Karaganda (Kazakhstan)

Abstract. One of the problems in archaeology of Kazakhstan is the uneven study of the sites belonging to different epochs. For example, in Central Kazakhstan there is a clear bias towards the study of antiquities of the middle and late Bronze Ages, Early Iron Age and Middle Ages. The study of the Stone Age stopped since the 90-es of XX century, the Early Bronze Age is practically not investigated. This article publishes the results of technical-technological analysis of the ceramics of the Grenada camp (Karaganda, Kazakhstan) dated from the late Chalcolithic to the beginning of the Early Bronze Age. Author studied raw materials (three kinds), the clay paste composition (six recipes), the features of the design of the beginning (two programs) and the hollow body. The diversity of pottery traditions, marked for all levels of ceramic production, speaks of the heterogeneous composition of the camp population. The vessels belonged at least to two groups of different origin. Mixed recipes with gruss and grog in the presence of «pure» demonstrate this process of cultural mixing that took place within the camp. The conclusion is made that the materials of the Grenada camp, including the features of pottery traditions, reflect the complexity of the cultural-historical processes that have taken place in the territory of the Central Kazakhstan in the end of Chalcolithic – in the beginning of Early Bronze Age.

Keywords: a camp; Chalcolithic; Early Bronze Age; technical-technological analysis of pottery; a feedstock; a clay paste; a construction; a hollow body; a beginning; the burning; ceramic production; pottery tradition; cultural and historical processes; Central Kazakhstan.